

Глубокая ночь.

Айне, Пик Малого Бамбука.

Небо было темным, не видно было ни звезд, ни луны. Глухая и темная ночь спускалась над Пиком Малого Бамбука. Анан, одетая в белое платье, стояла в полном одиночестве на Лунной площадке Внутренней горы Пика.

Это место было самым знаменитым на Пике Малого Бамбука. Его сравнивали с Облачным Морем и Радужным мостом Пика Вдовы. Ее называли одним из шести прекраснейших пейзажей в Айне. Лунная Сцена.

Внутренние горы Пика Малого Бамбука были покрыты бамбуковыми зарослями. Но здешний лес отличался от леса на Пике Большого Бамбука. Здесь рос другой вид бамбука – плачущий. Он был изумрудно-бирюзового цвета, тонкий и короткий, чуть ниже обычного на несколько вершков. Но по прочности его древесина была лучшей в Поднебесной, и обычным топором его нельзя было срубить. Однако самым удивительным в плачущем бамбуке было то, что на его бирюзово-изумрудной поверхности были видны маленькие красные прожилки, очень красивые и похожие на слезы плачущей девушки.

Пик Малого Бамбука отсюда и получил свое название.

Что касается Лунной Сцены, она почти висела в воздухе. Кроме соединения с горой позади, под ней не было опор. Говорят, что когда лунный свет освещает Сцену, медленно спускаясь с гор, Лунная Сцена, сияющая и переливающаяся, и впрямь похожа на лунный диск.

И это лучшее время, чтобы прийти сюда и полюбоваться луной. В такие моменты лунный свет, отраженный от поверхности Сцены, освещает весь Пик Малого Бамбука, а стоящий на ней человек кажется сошедшим с неба бессмертным божеством. Также мудрецы говорят, что раз в месяц, когда луна совсем полная, если прийти любоваться луной в это место, то может показаться, что ты сам стоишь на поверхности луны, и тебе откроется мудрость прошлого.

Однако, сегодня луны на небе не было, погода была ветреной. Это было совсем не подходящее время для любования луной. И сейчас не только на Внутренней, но и на Внешней горе Пика Малого Бамбука все ученики давно спали, их дома были погружены в темноту.

Только лишь Анан, неизвестно почему, в одиночестве стояла здесь, на холодном ветру.

Ориханк, с которым она никогда не расставалась, и сейчас был за ее плечами. В темноте он испускал мягкий голубой свет, освещая окружающее пространство. Подул холодный ночной ветер, ее белоснежные одежды легко шевельнулись.

Несколько прядей прекрасных волос шевельнулись от ветра, коснувшись ее бледной кожи. Но она словно не заметила этого, молча стоя на самом краю Лунной Сцены и глядя куда-то вдаль.

Ветер стал усиливаться, ее одежда начала плясать на ветру.

Еще шаг вперед – и упадешь в пропасть, в бесконечную темноту.

Над этой пропастью, окруженная мягким светом, стояла одинокая белая тень девушки.

Понемногу, откуда-то из глубины души, поднялись воспоминания, но почему-то они совсем не были радостными.

Раз за разом, словно невидимые ножи, они впивались в сердце.

Следы, вырезанные глубоко в сердце, были всего лишь образом одного человека.

Воспоминания резали словно нож...

В одинокой темноте, где не было больше никого, она медленно расправила плечи и раскинула руки. Впереди была только чернота, бесконечная, словно небо.

Ветер был таким сильным, что мог сбить с ног. Темнота внизу словно зашевелилась, казалось, что через секунду оттуда протянется чья-то рука, готовая утащить ее в черную бездну.

Но она словно не замечала ничего, а только молча смотрела вперед. Ветер развеивал ее платье, и она казалась прекрасной белой лилией, распутившейся во тьме.

Ночь была темна.

Холод пронзал каждую клеточку тела, но мысли ее были горячими, раскаленными до бела. Чувства, спрятанные глубоко в сердце, сейчас вырывались наружу, словно горячее пламя. Они вырисовывали перед ней...

Все тот же образ.

«Цзинь...»

Звон стали прозвучал в ночи, улетаая далеко в темноту.

Ориханк покинул ножны, ярко засияв в темноте ночи. Белая тень поднялась в воздух, ветер овеивал ее силуэт вместе с Ориханком, и она, над Лунной Сценой, начала исполнять

прекрасный танец.

Словно осенняя вода, спустившаяся с небес, в ночи сиял Млечный путь. Она парила в воздухе, похожая на богиню, танцующую во тьме. То поднимаясь, то опускаясь, то превращаясь в серебристый вихрь, танцуя с призрачным образом своих мыслей. Казалось, она вот-вот обернется яркой звездой и поднимется на небо.

Анан закрыла глаза, закусила губы, и, словно парящий на ветру цветок, исполняла прекрасный танец с мечом.

Она превратилась в яркий сияющий силуэт, ее лицо было бледным, но на нем выступили капли пота – она вкладывала в этот танец все свои силы, все свои чувства, но совершенно не собиралась останавливаться, словно только в этом танце она могла забыть обо всем!

Поэтому она танцевала, и танцевала, ее тень в ночи была прекрасна и одинока...

«Цзинь...»

С легким звоном Ориханк выпал из ее рук и вонзился в камень, словно в снежный сугроб.

Белая сияющая тень опустилась с небес, темнота окутала ее силуэт.

Чье это дыхание раздавалось в тишине?

Что это за капли окропили камень? Может быть, это был просто пот от усталости...

Она тихо вздохнула, затем медленно пришла в себя и подняла глаза к небу.

В танце она приблизилась к краю Лунной Сцены, у которого рос бамбук. Тот самый, плачущий бамбук.

В мягком свете он был похож на печальную девушку, роняющую слезы.

Она молча смотрела на него, потом вдруг улыбнулась, беззвучно улыбнулась печальной улыбкой и, не обращая внимания на пыль и грязь, которые могли запачкать платье, села на землю и прислонилась к стеблям бамбука.

Она подняла глаза к небу.

Небо и земля безжалостны...

Подул ночной ветер, принес с собой знакомый аромат.

Она закрыла глаза и глубоко вздохнула.

Знакомый образ врезался в сердце еще глубже.

Прошлое, высеченное в ее душе, никак не хотело уходить.

В тот день, у Сокровищницы Богов, он спас ее, забыв об опасности, потянувшись и схватив ее за руку.

Она так и сидела с закрытыми глазами, но на ее лице появилась едва заметная улыбка. Потом она начала вспоминать...

До того момента, когда вокруг них появились плавающие в воздухе слова. Только сейчас она поняла, что эти слова тоже намертво врезались ей в память. Может быть, они помогут ей забыть о нем?

И она начала повторять их в темноте, не веря самой себе, но все же повторяя:

«Небо и земля безжалостны, все сущее – тлен...»

В ночи, в глубокой темноте, эти слова были похожи на древнее заклинание.

□□□

Айне, Пик Вдовы. Зал Поклонения Предкам.

В большом зале, также как и всегда, из-за тусклого света казалось, что снаружи сумерки. Шен Доул протянул руку и зажег три палочки благовоний, поклонившись духам предков, чьи имена были указаны на могильных табличках. Затем он шагнул вперед и поставил благовония на стол перед собой.

Рядом с ним стоял все тот же старый смотритель Зала. Желтое сияние огней отражалось на его лице, множество морщин казались шрамами.

Шен Доул повернулся к нему, и вдруг сказал: «Ты словно постарел еще немного».

Лицо старика не изменилось, он только сказал: «С годами человек стареет, что ж тут удивительного?»

Шен Доул улыбнулся, и словно хотел сказать что-то, но тут вдруг снаружи раздался голос.

«Господин, вернулся ваш ученик, Бэй! Я хотел спросить, все ли у вас хорошо».

Шен Доул нахмурился, так ничего и не сказав. Старик медленно шагнул к выходу, но не вышел из Зала, а только громким голосом сказал: «А, это ты, Бэй! Когда ты вернулся?»

Бэй сразу же отозвался: «Ученик вернулся вчера, и после доклада Главному Мастеру я сначала отправился на Пик Дракона, провести брата Коверна. Как только освободился, сразу же пришел поприветствовать вас!»

На губах старика появилась едва заметная улыбка. «А, вот оно как. Ну, ты подожди там немного, у меня сейчас гость».

Бэй удивленно замер – раньше в Зал Поклонения Предкам никто не приходил, кроме него самого. Он не ожидал, что сегодня здесь могут быть гости. Однако он десять лет тренировался под надзором таинственного старика, и уже считал его своим Мастером. Поэтому только уважительно ответил согласием и спокойно сел в стороне от входа в Зал.

Шен Доул прошел пару шагов и остановился в темном углу Зала, выглянув за ворота. Он увидел, что при спокойном свете солнца за спиной Бэя сиял Убийца Драконов. Он был одет во все белое, подпоясанный нефритовым поясом. Его лицо излучало гордость и мужество, он с большим уважением терпеливо ждал у входа.

Шен Доул немного посмотрел на Бэя, затем произнес: «Это парень очень талантлив. Огромный потенциал, да и характер... такие встречаются очень редко».

Старик подошел к Шен Доулу и тоже выглянул наружу. «Тогда почему ты не забрал его к себе в ученики?»

Шен Доул молча смотрел на Бэя. Этот парень был в самом расцвете сил, и откуда ни посмотри, словно излучал волны решимости и недюжинной силы. Это выделяло его среди всех остальных.

Но Шен Доул вдруг рассмеялся, очень мягко и спокойно, потом повернулся и сказал старику: «Потому что он очень похож на одного человека. Характер, выражение лица... Даже его потенциал и уровень, точно как у... Эх, если бы я забрал его к себе, мне бы не сладко пришлось».

Мускулы на лице старика словно слегка дрогнули.

Шен Доул посмотрел на него, затем покачал головой и с улыбкой добавил: «Я шучу! Не принимай близко к сердцу». Еще не договорив, он вдруг остановился, приложил руку к груди и слегка закашлялся.

Старик посмотрел на Шен Доула, на его грудь, потом на его вмиг поменявшееся лицо, и спокойно спросил: «Уже десять лет прошло, а твоя рана все не заживает?»

Шен Доул ничего не ответил, но его кашель усилился, а лицо потемнело. Только через какое-то время ему удалось совладать с этим кашлем.

Он тут же глубоко вздохнул, развернулся, уже не глядя на Бэя, и подошел к столу с поминальными дощечками предков Айне. Он немного постоял перед ними, затем спокойно произнес: «Я и сам не ожидал, что отдача от использования Убийцы Богов так разрушительна».

Старик подошел к нему, взял в руки тряпку и начал стирать пыль со стола, при этом произнес: «Сила этого меча ужасна. Да еще и заклинание Страшного Суда... от него все небо содрогается. Такое страшное оружие нельзя использовать без последствий. Когда ты призывал Убийцу Богов, ты ведь знал об этом».

Шен Доул просто ответил: «Конечно, я знал. В Лунной Обители, на священной каменной плите лично Мастер Нефритовый Лист написал своей рукой, а все другие Главные Мастера под этим подписались – «Без великой надобности, не тревожь сей меч!»

Старик очень медленно протирал стол, словно делал это каждый день уже много лет, поэтому уже привык. Его взгляд блуждал по столу, когда он вдруг усмехнулся. «Честно говоря, я иногда думаю, что если ты будешь так часто призывать этот меч, то, в конце концов, помрешь раньше меня!»

Шен Доул посмотрел на сгорбленную спину старика, его глаза вдруг сверкнули. Потом он развернулся и пошел к выходу.

«Уже уходишь?» Старик окликнул его со спины слегка хриплым голосом.

Шен Доул остановился, но не стал оборачиваться, а только через какое-то время тихо произнес: «Ты еще помнишь, что я сказал тебе в тот день, когда спас твою жизнь?»

Старик стоял в темноте позади него, ничего не говоря.

Шен Доул так и не оборачивался, по Залу прокатилось напряжение. Затем снова раздался голос Шен Доула: «Я спас тебя, потому что пожалел. Но я ни за что не позволю тебе жить дольше меня!»

Старик все так же стоял в темноте, не шевелясь. И Шен Доул вышел из ворот, покинув Зал Поклонения Предкам.

□□□

Бэй, который терпеливо ждал снаружи, даже подпрыгнул от неожиданности, когда увидел Шен Доула, выходящего из Зала Поклонения Предкам. Затем он торопливо поклонился Мастеру. Шен Доул взглянул на него, в глубине его глаз словно что-то сверкнуло, но потом он спокойно

кивнул и пошел прочь.

Бэй проводил Мастера взглядом. Неизвестно почему, но ему показалось, что когда Мастер Шен Доул вышел из Зала, его лицо было необычно бледным.

Он так и стоял в задумчивости, пока позади не раздался голос старика, он медленно проговорил: «Бэй, ты все еще там? Можешь войти».

Бэй тут же отозвался и вошел внутрь Зала.

Бэй прожил здесь целых десять лет, но до сих пор еще ничего не знал о старике-смотрителе, хотя уже успел к этому привыкнуть. Он с уважением поклонился и сказал: «Господин, ученик вернулся».

За десять лет Бэй уже не раз хотел напроситься этому старику в ученики и назвать его своим Мастером, но старик каждый раз ему отказывал, поэтому Бэй называл его просто – господин. Однако он чувствовал, что когда-то этот старик был старейшиной Айне, раз Мастер Шен Доул так часто приходит к нему.

Старик улыбнулся и вышел из темноты Зала. Он внимательно осмотрел Бэя, увидев, что у того на лице прибавилось серьезности. Но он был все так же полон энергии, хоть в глазах и появился слабый грустный блеск. Старик спокойно спросил: «В этот раз... тебя не ранили?»

Бэй с улыбкой ответил: «Не могу сказать, что не получил никаких ранений. Но то все были царапины, не стоит даже вспоминать. Жаль только, что в этот раз экспедиция оказалась неудачной...»

Он вкратце рассказал старику о произошедшем в Смертельных Топях. О том, что три клана Малеуса уничтожили клан Долголетия, Бэй узнал на обратном пути, и об этом тоже рассказал старику.

Однако старик не был сильно заинтересован в этом. Его лицо ни капли не изменилось, когда он услышал о гибели клана Долголетия. Он только лишь спокойно слушал Бэя дальше.

После того, как Бэй закончил рассказывать, старик помолчал минуту, затем вдруг спросил: «Ты сказал, что там были армии всех кланов Малеуса. И армия Венома тоже?»

Бэй кивнул. «Да».

Старик будто слегка задумался, но потом все же сказал: «Ты не встретил там Весп Каела?»

Бэй вздрогнул и даже онемел на секунду, и хотя он ничего не сказал, его лицо слегка потемнело. Только через какое-то время он ответил: «Нет, господин».

Старик заметил перемену на лице Бэя и тут же спросил: «Ты, должно быть, ненавидишь его?»

В глазах Бэя мелькнула боль, он медленно проговорил: «Я... не знаю. Но какая разница, если мы теперь все равно враги?»

Старик вдруг фыркнул и холодно усмехнулся.

Бэй удивленно спросил: «Что такое, господин?»

Старик слегка покачал головой, отвернулся и посмотрел вверх. Его взгляд окинул высокую стену из могильных табличек старейшин Айне. Огни благовоний, словно сверкающие глаза, смотрели на людей в Зале Основателей.

«Он ведь вырастил тебя, выкормил. Передал тебе магическое искусство, сделал из тебя человека. Даже Убийцу Драконов передал тебе! Неужели есть что-то, в чем он виноват перед тобой?»

Бэй медленно покачал головой и тихо сказал: «Он всегда был добр ко мне. И в прошлом я считал его чуть ли не божеством! Считал его своим отцом, уважал и почитал его. Но...»

Бэй замолчал, старик тоже не произнес ни слова. Только через какое-то время старик все же горько усмехнулся и с болью в голосе, глядя на огни перед собой, тихо сказал: «Васп Каел на самом деле... всего лишь несчастный человек, который сбился с пути...»

<http://tl.rulate.ru/book/13084/306555>